

Ольга Иванищева

Семантическое поле «рыбы» в кильдинском саамском языке

Acta Neophilologica 18/2, 71-82

2016

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Ольга Иванищева

Мурманский арктический государственный университет

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РЫБЫ» В КИЛЬДИНСКОМ СААМСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Keywords: thesaurus; conceptual field; the Kildin Saami language

Введение

Саамский народ исторически разделен и проживает в 4 странах: России, Финляндии, Норвегии и Швеции. Саамы России (кольские саамы) в основном проживают на территории Кольского полуострова, где находится административное образование Мурманская область.

Саамский язык является многодиалектным. В российском языкознании на основе классификации, предложенной Г.М. Кертом [Керт 1971, 6-7], выделяется две диалектные группы саамского языка (в последнее время диалекты саамского языка называют отдельными языками): *западные диалекты* (южносаамские диалекты в Швеции и Норвегии; диалекты ууме в Швеции; диалекты пите в Швеции и Норвегии; диалекты лууле в Швеции и Норвегии; северносаамские диалекты в Швеции и Норвегии); и *восточные диалекты* (инарский диалект в Финляндии; колтский диалект в Финляндии, Норвегии и России; бабинский, йоканьгский и кильдинский диалекты в России).

Восточные саамские языки распадаются на две группы: *материковая группа* (инари-саамский язык (Inari Sami), скольт-саамский (Skolt Sami) и аккала-саамский (Akkala Sami)) и *полуостровная группа* (кильдинско-саамский язык (Kildin Sami) и терско-саамский язык (Ter Sami))

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Мурманской области в рамках проекта проведения научных исследований («Тезаурус кольско-саамского языка: сохранение лексического фонда в условиях русскоязычного окружения»), проект № 16-14-51001.

(см. об этом, например: [Sammallahti 1998, 26]). В данной работе используется термин «кильдинский саамский язык».

Язык саамов Кольского полуострова относится к вымирающим языкам (*critically endangered*), что связано с отходом саамов от традиционных промыслов и традиционного образа жизни, дисперсностью проживания саамов, отсутствием образовательной среды, невостребованностью саамского языка в среде саамов, длительностью воздействия на саамский язык русского языка. В связи с этим особое значение приобретает сбор и описание лексики кольско-саамских языков (кильдинского саамского языка в частности) с представлением широкого культурологического фона, в котором аккумулируется многовековой опыт народа.

Описание ихтиологической лексики исчезающего языка является актуальной задачей, поскольку рыбная ловля – одно из ранних занятий человечества [Халюков 2008, 4], а данная группа лексики представляет собой архаический пласт лексики любого языка [Линдберг, Герд 1972, 5] и считается открытой, то есть постоянно пополняется, что связано с открытостью системы самих природных объектов [Куйдина 2012, 3].

Гипотеза исследования лексики кильдинского саамского языка состоит в предположении, что наличие лексемы в языке объясняется утилитарными соображениями, а именно ролью и значением рыб в жизни и хозяйстве человека. Цель данной статьи – анализ ихтиологической лексики кильдинского саамского языка.

Материалы и методы исследования

Исследования ихтиологической лексики в лингвистике строятся по принципу анализа субстантивных единиц, объединенных в единое лексико-семантическое поле, в том числе исследование мотивировочных признаков, принципов и способов номинации [см. работы: Олесова 2006; Березовская 2006; Халюков 2008; Маринин 2011; Куйдина 2012; Крапивина 2012; Усачева 2003]. В данной статье описание ихтиологической лексики представлено анализом семантического поля «Рыбы».

Семантическое поле является эффективным путем представления лексико-семантической системы языка при «полевом» ее понимании, которое отражают словари идеографического типа (см. об этом, например: [Караулов 1976, 8-9]). Понятия являются основой идеографических словарей (тезаурусов). Поэтому определение связей слов-понятий [Щерба 2002] позволяет представить тезаурус данного языка. В данной работе тезаурусом (идеографическим словарем) называется словарь, где слова-понятия расположены иерархически. Обращение к системе понятий принципиально важно для лингвиста, разделяющего антропоцентрический подход

к исследованию языка [Уфимцева 2016: 241]. Интересны иерархические связи поля, которые определяются разделами «Человек-Природа». В тезаурус (идеографические словари) традиционно включают 3 класса (синоптическая схема Халлига-Вартбурга): Вселенная (без человека); Человек; Человек и Вселенная. Поля в разделе Вселенная: Небо и небесные тела; Земля; Растительный мир; Животный мир. Поля в разделе Человек: Человек как живое существо; Душа и разум; Человек как общественное существо; Социальная организация и социальные институты. Поля в разделе Человек и Вселенная: *A priori* (Бытие; Качества и состояния; Отношение, порядок, ценность; Число и количество; Пространство; Время; Причина; Движение; изменение) и Наука и техника. По схеме Халлига-Вартбурга (понятийно-тематическому принципу) построен «Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков» [2007].

Специфика тезауруса, и словаря вообще, миноритарных языков, каковым является саамский язык, выражается в том, что для этих языков не подходят классификации, разработанные для современных индоевропейских языков. Антропоцентричность языкового материала позволила определить следующую схему тезауруса: Природа — Человек. В раздел «Природа» включаются блоки «Вселенная» и «Земля», в раздел «Человек», кроме описаний частей тела, реалий материальной и духовной жизни человека, будут включены разделы из блока «Общества».

Материалом исследования послужили лексемы кильдинского саамского языка, выбранные из словарей, учебной, этнографической и научной литературы и собранные в полевых условиях. В основу исследования положен антропоцентричный подход, который означает рассмотрение антропологически обусловленных свойств языка, в первую очередь тех, которые объясняются системно-нормативными ограничениями, связанными с особенностями человеческой деятельности, а также коммуникативно-ситуативным характером человеческого общения.

В данном исследовании анализ семантического поля «Рыбь» строится на выделении типов оппозиций. Методика исследования состоит в сочетании анализа оппозиций и приема дистрибуции. В материале и подходе к нему состоит новизна работы.

Материалы, приводимые в тексте статьи, представлены в разных графических системах: финно-угорская система транскрипции, упрощенная финно-угорская система транскрипции, а также в разных видах орфографических написаний. Отсутствие общепризнанного алфавита часто видится носителями языка, преподавателями и учеными как препятствие для освоения кильдинского саамского языка. Поэтому в статье приводятся образцы кильдинских саамских слов и словосочетаний в соответствии с источниками, а в случае полевых исследований — в соответствии с позицией информанта.

Рыболовство как часть саамского промысла

Все рыбы и рыбообразные, обитающие в Баренцевом море, представляют 53 семейства, 140 видов. Наиболее богаты видами тресковые (18 видов), бельдюговые (13 видов), бычковые (12 видов), камбаловые (9 видов), лососевые и скатовые (по 7 видов). Важнейшими для тралового промысла являются такие рыбы, как треска, пикша, морской окунь, сиг, мойва и сельдь. Наиболее важными промысловыми видами были и пока остаются треска, палтус, семга. Из числа тепловодных гостей в Баренцевом море отмечают макрель, путассу, мерланга, аргентину, браму. Встречаются также ряпушка, пелядь, атлантический лосось (его на Севере России называют сёмгой), тихоокеанский лосось — горбуша [Природа Мурманской области. Рыбы].

Главными занятиями саамов всегда были оленеводство и рыболовство. Рыболовство более древнее занятие саамов, чем оленеводство [Волков 1996, 24]. По этнографическим данным конца XIX – начала XX веков, рыболовство занимало первое место по значению в жизни народа, поскольку рыболовство доставляло саамам доход. Рыбу саамы продавали русским купцам или обменивали на нужные товары. Рыболовство давало также возможность выплачивать налоги (подати). Но сам лопарь больше любил оленеводство, чем рыбную ловлю [Львов 1903, 34]. Рыбу ловили в море, в озерах и на реках. Пресноводными рыбами является сиг, хариус, кумжа, морскими – треска, пикша, палтус [Розонов 1903, 44, 55]. Важнейшими промысловыми рыбами Кольского полуострова являлись для саамов семга, треска, камбала, палтус, пикша. Главным занятием лопарей считается прежде всего лов семги [Розонов 1903, 38]. Это традиционное занятие, переходившее из поколения в поколение [Розонов 1903, 58]. Лов трески обходился дороже [Розонов 1903, 61-62].

Пища лопарей состояла главным образом из рыбы и мяса. Летом во время рыбной ловли они питались преимущественно свежей рыбой. На зиму ее солили и сушили [Львов 1903, 33].

Ихтиологическая лексика кильдинского саамского языка

Семантическое поле «Рыбы» в кильдинском саамском языке представлено ограниченным количеством слов, отражающим те реалии, которые были востребованы в хозяйственной деятельности саамского народа.

Семейство лососёвые:

Голец *Salvelinus alpinus* – *вылди, йдэч* [Иванищева, Эрштадт 2014, 162-163]; *раут* [Волков 1996, 24]; ср. народные названия *голец* – кумжа, паляя [Линдберг, Герд 1972, 108].

Кумжа (ручьевая форель) *Salmo trutta* – *куввч, кӯввч* [Антонова 2014, 114; Афанасьева et al. 1985, 128]; *югк куввч* ‘речная кумжа’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 163]; *koudsher, raut* ‘форель’, *kuudsh* [Керт 2009, 127]; см.: ручьевая форель – саам. *Кольша* зап. часть Кольского п-ова [Линдберг, Герд 1972, 106]; ср. озерная форель – саам. *Квайшем* (самец), *Коуч* [Линдберг, Герд 1972, 107].

Палья *Salvelinus lepechini* – *рәввт* [Афанасьева et al. 1985, 285]; *кõллъм, раут* [Иванищева, Эрштадт 2014, 163]; *raut* [Букварь 1933, 24]; *ровдэ* ‘мальки палии’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 163]; ср. саам. *Йндеч, Рауда* зап. часть Кольского п-ова [Линдберг, Герд 1972, 110]; ямная палья – русск. Голец (отнерестившиеся особи); *Рауда* кольск.: р. Тулома [Линдберг, Герд 1972, 110].

Ряпушка *Coregonus albula* – *пенос* [Волков 1996, 24]²; ср.: европейская ряпушка; саам. *Penas* [Линдберг, Герд 1972, 76]; *мёвв шәбн* [Иванищева, Эрштадт 2014, 164]; букв.: ‘мелкий сиг’; ср. замечание: ‘Лопари называют ее «сижок» и «ряпус»’ [Алымов 1928, 96-98]; *rievas, rieras* [Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков 2007, 65].

Сёмга (атлантический северный морской лосось) *Salmo salar* – *лӯсс* [Антонова 2014, 152; Афанасьева et al. 1985, 168; Керт 1986, 53]; *lus* [Букварь 1933, 24]; *лус* [Эндюковский 1937, 26]; *лӯсс* ‘сёмга (массой более килограмма)’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 167]; *тыннът* ‘сёмга (мелкая, до килограмма)’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 168]; *вәльцех* ‘лох’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 167] (лох – самец; у Н.Н. Волкова: лох – самец кумжи или сёмги [Волков 1996, 30]; *вальчак, вальчаг* ‘самец после нереста’ [Линдберг, Герд 1972, 102]). Ср. лексемы из других саамских языков: *Luss, Tinda, Valcer* [Линдберг, Герд 1972, 104], а также из русских народных говоров: *сёмга-осень* (крупн.), *тиндяк* (мелк.) [Линдберг, Герд 1972, 103]. См. также: *тинда* ‘лосось, входящий в реки с середины июля до начала августа’ [Линдберг, Герд 1972, 102].

Сиг *Coregonus lavaretus* – *шәбн* [Антонова 2014, 350; Афанасьева et al. 1985, 408; Керт 1986, 109; Афанасьева 2010, 50]; *шәб* [Афанасьева 2010, 50]; *шаб* [Эндюковский 1937, 37]; *шәбн* ‘сиг мелкий’ [Эндюковский 1937, 65]; *майкь* ‘сиг крупный’ [Эндюковский 1937, 65]; *мәјјк* ‘крупный сиг’ [Афанасьева et al. 1985, 180]; *майхьк, майхьк* ‘сиг крупный’ [Антонова 2014, 160; Керт 1986, 55]; ‘крупный сиг от 1,5–2 кг’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 164]; ‘крупный сиг от 2–3 кг’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 164]; *шәбн* ‘мелкий сиг до 2–3 кг’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 164]; *шац* [Волков 1996,

² Здесь и далее – слово взято Н.Н. Волковым из материалов Мурманского общества краеведения 1928 года, где нет уточнения, из какого саамского языка российских саамов оно записано.

24]; *šüz* [Керт 2009, 141]³; *вильька* ‘белый сиг, сиг со светлой чешуей’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 163]; *чуввесь чўмм шабн* ‘сиг со светлой чешуей’ [Афанасьева et al. 1985, 403]; *тана, тапј, тауп, шapsh* [Керт 2009, 127].

Семейство тресковые:

Навага *Eleginus navaga* – *nāuga* [Itkonen 1958, 275]; см. также: саам. терск. *nāvag*, саам. кильд. *nāuga* [Мызников 2004, 320]; саам. *Navag* [Линдберг, Герд 1972, 215].

Налим *Lota Lota* – *вўжнь* [Иванищева, Эрштадт 2014, 165], *вўшенб* [Афанасьева et al. 1985, 63], *вўшиьн* [Керт 1986, 23]; *вўшиьнб* [Антонова 2014, 48; Керт 1986, 181]; *vueshn* [Керт 2009, 127].

Пикша *Melanogrammus aeglefinus* – *пикша* [Антонова 2014, 222]; *тыкс* [Афанасьева 2010, 51]; ср. варианты от А.А. Антоновой в качестве информанта: *пикш* [Иванищева, Эрштадт 2014, 169], а также варианты других информантов: *пикшуй* [Иванищева, Эрштадт 2014, 169].

Сайда *Boreogadus saida* – *саййт* [Афанасьева et al. 1985, 313; Иванищева, Эрштадт 2014, 169]; см. *Сайда*.

Сайка *Boreogadus saida* – *сајте* [Шилов 2008, 22]; ср. народные названия полярной трески *Boreogadus saida* в русских говорах: Сайда Белое м., Сайка [Линдберг, Герд 1972, 215].

Треска *Gadus morhua* – *троасськэ* [Афанасьева et al. 1985, 358]; *торськ* [Антонова 2014, 307]; *траськ, траськэ* [Иванищева, Эрштадт 2014, 169]; *torsk* [Букварь 1933, 20]; *торьск* [Эндюковский 1937, 65].

Семейство окунёвые:

Ёрш *Percarina demidoffi* – *еаррыш* [Антонова 2014, 74; Афанасьева et al. 1985, 85]; *ёрриш* [Антонова 2014, 76]; *јорš* [Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков 2007, 65].

Окунь *Perca fluviatilis* – *вуэск, вуэскан, вуэскэн, вўсскан* [Антонова 2014, 53; Афанасьева et al. 1985, 63; Керт 1986, 188]; *вўсскан* [Афанасьева 2010, 50]; *vuask, vuesk* [Керт 2009, 127]; *vuask* [Букварь 1933, 24]; ср.: саам. *Воск* кольск. [Линдберг, Герд 1972, 235].

Семейство харциусовые:

Харнус *Thymallus thymallus* – *суэвель* [Антонова 2014, 282; Афанасьева et al. 1985, 333; Керт 1986, 89]; *соаввель* [Афанасьева 2010, 50]; *сāvвель* [Иванищева, Эрштадт 2014, 164]; *savvel* [Керт 2009, 127]; *suevel* [Букварь 1933, 24]; *суэвель* [Эндюковский 1937, 44].

Щука *Esox lucius* – *ныгкешь* [Антонова 2014, 191; Афанасьева et al. 1985, 218; Керт 1986, 64, 243]; *нэ́шкаш* [Афанасьева 2010, 50]; *нугкеш* [Эндюковский 1937, 65]; *njukkesh* [Керт 2009, 127]; *nukkiš, nĳkkiš* [Сопоста-

³ *Здесь и далее* – у Г.М. Керта не указано, из какого именного саамского языка российских саамов данные лексемы, поскольку он рассматривает субстратную саамскую лексику, которая «равномерно распределена по всем диалектам саамского языка» [Керт 2009, 65].

вительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков 2007, 64].

Семейство карповые:

Плотва *Rutilus frisii* – *сiвт* [Иванищева, Эрштадт 2014, 166], *пэльть* [Волков 1996, 24].

Язь *Leuciscus idus* – *сиун* [Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков 2007, 65]

Семейство камбаловые:

Камбала *Pleuronectes flesus* – *кэ́мьпель* [Антонова 2014, 87; Афанасьева et al. 1985, 98]; *кэ́ммлп* [Афанасьева 2010, 51]; *кампель* [Эндюковский 1937, 44]; ср. в других саамских языках: *Kambel* [Линдберг, Герд 1972, 252].

Палтус *Hippoglossus hippoglossus* – *пэ́ллтэс* [Антонова 2014, 212]; ср. вариант от А.А. Антоновой в качестве информанта: *палтус* [Иванищева, Эрштадт 2014, 169]; *pal'des* [Керт 2009, 148].

Семейство пинагоровые:

Пинагор *Cyclopterus limpus* – *пинагор* [Антонова 2014, 222].

Семейство зубатковые:

Зубатка *Anarhichas lupus* – *зубатка* [Иванищева, Эрштадт 2014, 169]; *кырьй зубатка* ‘пестрая зубатка’ *Anarhichas minor* [Иванищева, Эрштадт 2014, 169].

Семейство сельдевые:

Сельдь *Clupea harengus* – *сiллт* [Антонова 2014, 270; Афанасьева et al. 1985, 321; Керт 1986, 86]; *silt* [Букварь 1933, 20, 24]; *силт* [Эндюковский 1937, 65].

Семейство рогатковые:

Подкаменщик *Cottus gobio* – *kerts* [Керт 2009, 127].

В кильдинском саамском языке представлены родо-видовые отношения в семантическом поле «Рыбы». Для обозначения рыбы вообще есть лексема *кү́лль*, *кү́ль* ‘рыба’ [Афанасьева et al. 1985, 131; Керт 1986, 43; Антонова 2014, 119] со значением ‘водное позвоночное животное, дышащее жабрами, с конечностями в виде плавников, холодной кровью и кожей, обычно покрытое чешуей’ и ‘мясо такого животного, употребляемое в пищу; блюдо, приготовленное из такого мяса’ [Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации» 2012, 2, 487]. См: *мунн пбра кү́ль* ‘я кушаю рыбу’; *аньт куэ́лла пёрк* ‘дай рыбе корм’ [Антонова 2014, 119].

Анализ языкового материала показал, что в семантическом поле «Рыбы» в кильдинском саамском языке представлены следующие оппозиции: эквиолентные (пол; место обитания; способ приготовления рыбы), привативные (во время нереста / после нереста; свежесть; наличие / отсутствие признака), градуальные (размер; окрас).

Для выражения эквиолентных оппозиционных различий ‘самец-самка’ в кильдинском саамском языке используются лексемы *оаресь/кү́пс* ‘самец’

и *мэййн / ниңулэсс* ‘самка’: *оаресь кўлль* ‘самец рыбы’; *оаресь рāввт* ‘самец палии’; *кўнс кўлль* ‘самец рыбы’; *кўнс куввч* ‘самец кумжи’; *кўнс лўсс* ‘самец семги’; *мэййн кўлль* ‘самка рыбы’; *мэййн лўсс* ‘самка семги’; *ниңулэсс кўлль* ‘самка рыбы’; *ниңулэсс шāбп* ‘самка сига’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 159]; *оаресь* ‘самец’ [Антонова 2014, 201].

Таким же образом образуются следующие оппозиции: оппозиция ‘морская рыба – озёрная рыба’: *мёрр кўлль* ‘морская рыба’ – *яввэр кўлль* ‘озёрная рыба’ [Афанасьева 1985, 131]; см. также *мёрр вуэсск* ‘морской окунь’ [Антонова 2014, 165]; поймать *мёрр лўз* ‘морскую сёмгу’ [Афанасьева 2010, 50]; оппозиция ‘сырая рыба – свежепросольная рыба – соленая рыба – жареная рыба’: я кушаю *нўцик кўль* ‘сырую рыбу’ [Антонова 2014, 195]; ~ *пōррэм кўль* ‘свежепросольную рыбу’ [Антонова 2014, 195]; ~ *сўль кўль* ‘солёную рыбу’ [Антонова 2014, 148]; *пāшшита кўль* лēгк ‘запах жаренной рыбы’ [Антонова 2014, 217].

Привативные оппозиции (во время нереста / после нереста; свежесть; наличие / отсутствие признака) оформлены словосочетаниями и грамматическими формами слов: *кōдт кўлль* ‘нерестовая рыба’ [Афанасьева et al. 1985, 120] – *кēрах кўлль* ‘отнерестившаяся озёрная рыба’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 161]; *кōдтма кўлль* ‘отнерестившаяся рыба’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 161]; *вэрс кўлль* ‘свежая рыба’ [Афанасьева et al. 1985, 72] – *кыллса кўлль* ‘размякшая в тепле рыба’ [Афанасьева et al. 1985, 141]; *мўдт кўлль* ‘тухлая рыба’ [Афанасьева et al. 1985, 196]; *сўккс кўлль* ‘червивая рыба’ [Афанасьева et al. 1985, 330]; *тоаррмъма кўлль* ‘испорченная рыба’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 161]; *кўлльялаш* ‘богатый рыбой, урожайный рыбой’ [Антонова 2014, 119] – *кўльха* ‘без рыбы’, *кўльхемь* ‘безрыбный’ [Антонова 2014, 119-120].

Градуальная оппозиция по признаку ‘окрас’ оформлена словосочетаниями и самостоятельными лексемами: *рўпльсесь кўлль* ‘красная рыба’ [Афанасьева et al. 1985, 131] – *кырй кўлль* ‘пятнистая рыба’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 160]; *виллька* ‘белый сиг, сиг со светлой чешуей’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 163]; *чуввесь чўмм шāбп* ‘сиг со светлой чешуей’ [Афанасьева et al. 1985, 403].

Особый интерес вызывает градуальная оппозиция по признаку ‘размер’. См.: *лўсс* ‘сёмга (массой более килограмма)’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 167]; *тыннът* ‘сёмга (мелкая, до килограмма)’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 168]; *шāбп* ‘сиг мелкий’ [Эндюковский 1937, 65]; майкь ‘сиг крупный’ [Эндюковский 1937, 65]; *мāйк* ‘крупный сиг’ [Афанасьева et al. 1985, 180]; *майхьк, майхьк* ‘сиг (крупный)’ [Антонова 2014, 160; Керт 1986, 55]; ‘крупный сиг от 1,5–2 кг’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 164]; ‘крупный сиг от 2–3 кг’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 164]; *шāбп* ‘мелкий сиг до 2–3 кг’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 164]. В исследуемом материале дифференциальным признаком ‘крупный – мелкий’ отличаются названия только двух лососёвых рыб – сёмги и сига.

В полевых исследованиях отмечено метафорическое название окуня: *лӯз вйллй* – букв. ‘брат сёмги’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 166].

Наиболее значимым фактом в анализе ихтиологической лексики кильдинского саамского языка необходимо, с нашей точки зрения, считать явление, которое в разных исследованиях называется по-разному: синонимия / омонимия / полисемия [Линдберг, Герд 1972, 5; Усачева 2003, 13, 143-144]. См.: **голец** – *вылци, йдэч* [Иванищева, Эрштадт 2014, 162-163]; *раут* [Волков 1996, 24]; **палья** – *рāvвт* [Афанасьева et al. 1985, 285]; *кōллъм, раут* [Иванищева, Эрштадт 2014, 163]; **пикша** – *пикша* [Антонова 2014, 222]; *тыкс* [Афанасьева 2010, 51]; **плотва** – *сйвт* [Иванищева, Эрштадт 2014, 166], *пэльть* [Волков 1996, 24]. Названия рыб определенных видов даже в данном немногочисленном материале отличаются многообразием и несоблюдением границ научной терминологии. Подчас одно и то же название обозначает разные виды / подвиды рыб. Для обозначения рыб семейства лососевых несоответствие научной и бытовой терминологии отмечается не только для саамских языков: *ряпушка* — кильд. саам. *мёвв шāбп* [Иванищева, Эрштадт 2014, 164]; букв.: ‘мелкий сиг’; ср. замечание: ‘Лопари называют ее «сижок» и «ряпус»’ [Алымов 1928, 96–98]; ср.: народные названия в русских говорах для названия рыбы *голец* – кумжа, паляя [Линдберг, Герд 1972, 108; Усачева 2003, 35]; *лосось* – латыш. *spīēsiķis* ‘кумжа’ [Усачева 2003, 19]. Отмечены «сбои» в народной терминологии озёрных и речных рыб в кильдинском саамском языке: так, не различаются подвиды ‘ручьевая форель’ и ‘озерная форель’. См.: кумжа (ручьевая форель) – *куввч, кӯввч* [Антонова 2014, 114; Афанасьева et al. 1985, 128]), хотя по данным информантов такое различие реалий происходит: *коалльм* ‘кумжа в о. Сейдозеро’ и *югк куввч* ‘речная кумжа’ [Иванищева, Эрштадт 2014, 161].

Единичные примеры в анализируемом материале позволяют предположить, что развитие ихтиологической лексики кильдинского саамского языка будет идти по пути русификации словарного состава этой группы: см. пример с названием рыб *ёри* и *палтус*: *еаррви* [Антонова 2014, 74; Афанасьева et al. 1985, 85]; *ёрри* [Антонова 2014, 76]; *пāлттэс* [Антонова 2014, 212]; ср. вариант от А.А. Антоновой в качестве информанта: *палтус* [Иванищева, Эрштадт 2014, 169].

Выводы

1. В кильдинском саамском языке номинацию получают не все рыбы, встречающиеся на Кольском полуострове. Наличие / отсутствие названия для рыбы Мурманской области в кильдинском саамском языке можно объяснить тем, насколько важной промысловой рыбой она является. Так, достаточно многочисленная группа названий рыбы *сиг*, возможно,

объясняется особой значимостью этой рыбы (ср.: сиг — лучшая озерная рыба [Волков 1996, 27]). Некоторых названий рыб нет в кильдинском саамском, но они представлены в других саамских языках российских саамов, например название *ke'eh* (корюшка) представлено в йоканьгском саамском языке [Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков 2007, 65].

2. Семантическое поле «Рыбы» в кильдинском саамском языке организовано следующими оппозициями: эквиолентными, привативными, градуальными. Признаками, легшими в основу данных оппозиций, являются 'пол', 'место обитания', 'способ приготовления рыбы', 'во время нереста / после нереста', 'свежесть', 'наличие / отсутствие признака', 'размер', 'окрас'.

3. Народные названия рыб в кильдинском саамском языке отражают народное утилитарное мировоззрение, связанное с хозяйственной деятельностью и отсутствием научных знаний.

Библиография

- Альмов Василий Кондратьевич. 1928. *Озерное рыболовство в Мурманском округе*. В: Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Вып. II. Мурманск: 91-98.
- Антонова Александра Андреевна. 2014. *Саамско-русский словарь*. Мурманск: ООО «Издательство «ЛЕМА».
- Афанасьева Нина Елисеевна et al. 1985. *Саамско-русский словарь*. Ред. Куруч Римма Дмитриевна. Москва: Русский язык.
- Афанасьева Нина Елисеевна. 2010. *Саамско-русский разговорник*. Мурманск: ООО «МИП-999».
- Березовская Екатерина Александровна. 2006. *Ихтиологическая лексика в говорах Русского Севера*. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Екатеринбург.
- Букварь на саамском языке*. 1933. Ред. Черняков Захарий Ефимович. Москва: ОГИЗ.
- Волков Николай Николаевич. 1996. *Российские саамы. Историко-этнографические очерки*. № 1. Каутокейно. Санкт-Петербург: Саамский Институт.
- Караулов Юрий Николаевич. 1976. *Общая и русская идеография*. Москва: Наука.
- Керт Георгий Мартынович. 1971. *Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис*. Ленинград: Наука.
- Керт Георгий Мартынович. 1986. *Словарь саамско-русский и русско-саамский*. Ленинград: Просвещение. Ленинградское отделение.
- Керт Георгий Мартынович. 2009. *Саамская топонимная лексика*. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН.
- Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации»*. Часть 2: *Нормы современного русского литературного языка как государственного (Комплексный нормативный словарь современного русского языка)*. Кн. 2: *Н-Я, А-З*. 2012. Ред. Скляревская Галина Николаевна, Ваулина Екатерина Юрьевна. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- Куйдина Елена Петровна. 2012. *Ихтиологическая лексика Воронежских говоров*. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Воронеж.

- Линдберг Георгий Устинович, Герд Александр Сергеевич. 1972. *Словарь названий пресноводных рыб СССР на языках народов СССР и европейских стран*. Ленинград: Наука.
- Львов Владимир Александрович. 1903. *Русская Лапландия и русские лопари. Географический и этнографический очерк*. Москва: Типо-литография Товарищества И.Н. Куршнерев и К.
- Мызников Сергей Алексеевич. 2004. *Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: этимологический и лингвогеографический анализ*, http://iling.spb.ru/vocabula/rng/fu_lexic_in_nw_dialects.pdf/ [Доступ 15 VIII 2016].
- Олесова Надежда Гермагеновна. 2006. *Рыболовецкая лексика в говорах камчадалов*. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Ярославль.
- Розонов А.С. 1903. *Лапландия и лапландцы*. Санкт-Петербург: Типография И. Усманова.
- Иванищева Ольга Николаевна, Эрштадт Александра Михайловна. 2014. *Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка)*. Мурманск: МГГУ.
- Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков*. 2007. Ред. Елисеев Юрий Сергеевич, Зайцева Нина Григорьевна. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН.
- Усачева Валерия Васильевна. 2003. *Славянская ихтиологическая терминология. Принципы и способы номинации. Обратный словарь*. Москва: Индрик.
- Уфимцева Наталья Владимировна. 2016. *Языковая картина мира: проблемы моделирования*. «Вопросы психолингвистики» № 1 (27). Москва: 238-249.
- Халюков Юрий Владимирович. 2008. *Лексика орловских рыбаков*. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Орёл.
- Шилов Алексей Львович. 2008. *Материалы к словарю прибалтийско-финских, чудских и саамских заимствований русского языка*. Москва: Издательский Центр «Наука, техника, образование».
- Щерба Лев Владимирович. 2002. *Опыт общей теории лексикографии*. В: *Избранные работы по языкознанию и фонетике*. Т. 1. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета: 54-91.
- Эндюковский Александр Гаврилович. 1937. *Саамский букварь*. Москва-Ленинград: Учпедгиз.
- Itkonen Toivo Immanuel. 1958. *Koltan- ja kuolanlapin sanakirja*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura.
- Sammallahti Pekka. 1998. *The Sámi languages. An introduction*. Kárášjohka: Davvi Girji. *Природа Мурманской области. Рыбы*, http://barez.ru/informatika/nature/index.php_id=20.html/ [Доступ 15 VIII 2016].

Summary

“FISH” CONCEPT IN THE KILDIN SAAMI LANGUAGE

This article describes the “Fish” concept in the Kildin Saami language. We assume that such an endangered Finno-Ugric language as the Kildin Saami has a specific anthropocentric level. The material is analyzed with the use of the “Nature – Human” contrastive system. We demonstrate the importance of prelogical concepts associated with primordial ideas about a human being as part of nature expressed in the Saami

languages and culture. The analysis shows that the separation of meaning and a single word presentation in the Kildin Sami language is directly related to the importance of a given object, feature or action for the practical activity. The specificity of the “Fish” concept in the Kildin Saami language in this respect is associated with the relation between the ethnic group and nature. The analytical material points to the following opposition types: equipollent, privative (binary) or gradual. The analysis of oppositions found in the “Fish” conceptual field reveals the presence of lacunas and differential characteristics.

Kontakt z Autorką:
oivanishcheva@gmail.com